

РУССКИЕ ГОСУДАРИ. РОМАНОВЫ

РУССКИЕ ГОСУДАРИ. РОМАНОВЫ

О. В. Буткова

Иоанн V

РИПОЛ
КЛАССИК

Иоанн V, сын царя Алексея Михайловича и Марии Милославской, на протяжении четырнадцати лет носил царский титул, но нечасто привлекал к себе внимание историков. Он был венчан на царство, однако настоящим правителем Руси так и не стал, сначала оставаясь

Портрет Иоанна V
Алексеевича Романова

в тени властной старшей сестры, царевны Софьи, а затем энергичного младшего брата, Петра I.

Жены царя Алексея

Царь Алексей Михайлович, прозванный Тишайшим, правил Россией много лет и был женат два раза. Первая его супруга, Мария Милославская, отличалась удивительной красотой и кротостью нрава. Юный царь сам заприметил красавицу в церкви и повелел привести ее во дворец. Впрочем, возможно, внимание царя привлек к Марии его воспитатель, Борис Морозов. Породниться с монархом — значило обрести власть и влияние, а потому выбор невесты проходил не без интриг: Борис Морозов намеревался вступить в брак с сестрой царицы.

Невесте было 24 года, она была на 5 лет старше своего нареченного. Во время свадьбы не было веселых плясок и скоморошских представлений — звучали только духовные песни. Такой праздник подходил набожному характеру Марии. Царица усердно занималась благотворительностью, помогала больным, посылала дары в святые обители. Прожила она всего 45 лет и после смерти, говорят, являлась монахиням монастыря Александровской слободы, которому покровительствовала.

Мария подарила супругу 13 детей. Судьба почти у всех сложилась незавидно. Старший сын, Дмитрий, умер во младенчестве, Алексей дожил лишь до 16 лет, Федору довелось поцарствовать, но в возрасте 21 года не стало и его. Четвертый по старшинству, Симеон, умер маленьким ребенком. Из восьми сестер двое

«Многочисленное семейство царя Алексея Михайловича представляет любопытное явление. От первого брака, на Милославской, он имел восемь дочерей и пять сыновей. Шесть оставшихся в живых дочерей отличались крепким, здоровым сложением, и одна из них, Софья, отличалась и силами духовными, была, по отзыву врага, «великого ума и самых нежных проникательств, больше мужеска ума исполненная дева». Напротив, сыновья были слабы, болезненны, трое умерло при жизни отца, из двоих оставшихся старший страдал сильною цингою, младший, Иоанн, к слабости физической присоединял и неразвитость умственную»¹.

¹ Соловьев С. М. История России от древнейших времен. В 18 т. Т. 13. М., 1993.

Портрет Алексея Михайловича

Мария Ильинична Милославская

Вешний поезд царицы на богомолье при Алексее Михайловиче. Копия

умерли во младенчестве, шестеро дожили до взрослого возраста, но ни одна не вышла замуж. Недюжинную волю к власти обнаружила лишь одна из сестер, Софья.

Вторая жена царя, Наталья Кирилловна Нарышкина, была наделена живым и веселым характером, любила наряжаться, смотреть театральные представления заезжих комедиантов и присутствовать на приемах иностранных послов. Проезжая в «колымаге» по улицам Москвы, царица иногда раздвигала оконные занавески и с любопытством разглядывала прохожих, чем немало их смущала — не так должна была вести себя русская царица, теремная затворница. Наталья Нарышкина родила царю сына Петра и двух дочерей.

После смерти царя Алексея Михайловича начался шестилетний период правления юного, но удивительно талантливого Федора, которое было ознаменовано многочисленными реформами и успехами во внутренней и внешней политике. Это одна из незаслуженно забытых, но важных страниц русской истории.

Ф. Солнцев. Царицы Евдокия Лукьяновна (мать Алексея Михайловича) и Наталья Кирилловна (его вторая жена)

Обручение царя Алексея Михайловича и царицы Натальи Кирилловны

В 1682 году настал черед взойти на трон пятому сыну царя Алексея, Иоанну. Царевичу исполнилось в эту пору 16 лет. Однако он, как и прочие сыновья Марии Милославской, отличался слабым здоровьем, и в его способности царствовать имелись веские сомнения.

Казалось бы, шестой по старшинству сын царя, Петр, имел немного шансов взойти на престол. Но судьба распорядилась иначе.

Федор Алексеевич

Царь Алексей любит
младенцем Петром

Воспитание царевичей

Несмотря на всю замкнутость Московского государства и невосприимчивость к чужим культурам, в XVII веке иноземное, и в особенности западное, влияние на жизнь знатных людей было уже неизбежным. Царевичей учили не только русской грамоте и Священному Писанию, но и иностранным языкам, прежде всего польскому (ибо Польша была ближайшим западным соседом) и латыни, которая была международным языком ученых людей. Царские дети должны были знать историю, географию, музыку, риторику, богословие. В покоях у них было много книг, на стенах висели карты, на полу стояли глобусы.

Старшие дети Алексея Михайловича, Федор и Софья, обнаруживали прекрасные способности к книжному учению. Судя по всему, маленький Иоанн учился хуже из-за слабого здоровья.

Кому быть царем?

Жестокая «подковерная» борьба между Милославскими и Нарышкиными началась сразу после смерти юного царя Федора Алексеевича. В решении спор-

ных вопросов считалось вполне допустимым и даже необходимым обратиться к гласу народа. После обряда прощания с покойным царем Федором патриарх и бояре вышли к народу на Соборную площадь, чтобы задать во всеуслышание вопрос, кому быть царем, Иоанну или Петру. Специально для этого случая ко дворцу были призваны «выборные люди» из всяких сословий. Крики «Петру» были громче и многочисленнее.

Легитимность подобной процедуры не может не вызывать сомнений. Кроткий и хворый Иоанн легко смирился бы с тем, что царский венец уплыл у него прямо из рук. Но не такова была его старшая сестра Софья.

Властолюбивая и энергичная, она уже в день похорон Федора дала понять, что не согласна оставаться на вторых ролях. На отпевании, по традиции, должны были присутствовать только вдова покойного и новоизбранный царь с матерью. Однако рядом с ними

«Перед Красным крыльцом волновалось море голов человеческих. Все сняли шапки. Патриарх поднятием обеих рук благословляет это море. Стало тихо, так тихо, что слышно было, как голуби ворковали на карнизах царских теремов.

— Православные! — начал патриарх. — Изволением и судьбами Всемоущего Бога, великий государь царь Феодор Алексеевич всея Великия, и Малыя, и Белья Руси, оставя земное царствие, переселился в вечный покой. Остались по нем братия его, государевы, блаженные памяти царя Алексия Михайловича чада, великие князья Иоанн и Петр Алексеевичи. Православные, всех чинов Московского государства люди! Вещайте хотение ваше, как Господь на мысли положит: кому из них быть на царстве? Или обоим вместе царствовать? Поведайте единодушно, общим согласиём хотение ваше пред всем ликом святительским и синклитом царским и всеми чиновными людьми. Поведайте!

Дрогнуло собрание и, словно море, заколыхалось. Но не раздалось ни одного звука.

— Поведайте, кому быть на царстве?

— Петру Алексеичу! — выкрикнул чей-то глухой голос.

— Петру Ликсеичу! — прорвались тысячи глоток. — Петру Ликсеичу!

— Иоанну Алексеевичу! Ивану! — вырвался чей-то одиночный голос»¹.

¹ Мордовцев Д. Л. Царь Петр и правительница Софья. М., 2014.